

"Мама, я дома!" - крикнула Гермиона, входя в родительский дом.

"Сюда, Гермиона!"

Услышав голос матери, Гермиона подошла к двери ведущей на кухню. Гермионе хватило одного взгляда, чтобы понять где находится ее мать, сидящая в уголке у окна, завтракая и наслаждаясь утренним солнцем. На столе перед ней стояла чашка чая, и свежая газета.

Гермиона быстро прошла через кухню с широкой улыбкой на лице и, как только она была достаточно близко, она бросилась к своей матери, заключая женщину, которая выглядела как более старая версия ее самой, в крепкие объятия.

"Не то чтобы я не рада тебя видеть, Гермиона, но почему я подозреваю, что это радостное приветствие больше из-за письма, которое, как ты знаешь, здесь ждет тебя, а не из-за того, что ты рада меня видеть?" - спросила Джейн Грейнджер насмешливо-серьезно.

"Мама! Ты же знаешь, что это неправда. Мне нравится проводить время со своими родителями", - запротестовала Гермиона.

"Хм-м-м", - недоверчиво хмыкнула мать, явно не веря дочери.

Она села немного прямее и сложила газету перед собой.

"В таком случае присаживайся, а я приготовлю тебе чай, чтобы мы могли наверстать упущенное", - сказала Джейн, указывая на стул напротив.

Зная, что у нее нет особого выбора, Гермиона подчинилась, хотя и со вздохом.

"Сливки и один сахар?" - спросила ее мать, уходя на кухню.

"Да, мама", - ответила Гермиона.

Вскоре вернулась мать, поставив перед дочерью чашку чая, а между ними - тарелку с печеньем.

"Ну, как работа?" - спросила Джейн.

"О, ты знаешь, примерно так же, как всегда", - ответила Гермиона, небрежно махнув рукой.

"Я отказываюсь в это верить, Гермиона Джин", - возразила ее мать. "Ты работаешь в магической юридической конторе, в отделе, который специализируется на магических существах. Там должно происходить что-то интересное."

"Ну, наверное",- согласилась Гермиона.

"Иии?" - с надеждой на ответ спросила мать.

"В данный момент мы работаем над отменой некоторых законов, которые были введены во время войны с кентаврами", - начала Гермиона.

"Подожди! Я думала, что ты делаешь это для оборотней", - перебила Джейн.

"Так и было", - кивнула Гермиона, "и у нас был некоторый успех, но сейчас все застопорилось, застряло в каком-то комитете, который Визенгамот создал, чтобы рассмотреть обе стороны

спора. Итак, пока мы ждем, что это само собой разрешится, мы переключили внимание на законы ограничивающие кентавров. Надеюсь, их будет легко отменить."

"Если с ними будет легче, то почему ты не начала с них?" - спросила Джейн.

Гермиона вздохнула. "Просто потому, что кентаврам было наплевать на законы. На самом деле эти законы их все равно не трогали. У них есть своя земля, и они никогда не отваживаются покинуть ее. Законы, которые установила Амбридж, просто гарантировали, что если они когда-нибудь захотят покинуть свои леса, то нарушат закон и подвергнутся тюремному заключению или смерти. Скорее всего, смерти, поскольку даже заключение в тюрьму кентавра будет равносильно смертному приговору для этой свободолюбивой расы."

Ее мать кивнула, давая Гермионе надежду, что она поняла, почему они сначала сосредоточились на оборотнях.

"А как же домашние эльфы? Я думала, что именно в этом и заключается твоя страсть, в том, чтобы установить законы, защищающие их", - спросила Джейн.

Гермиона снова вздохнула. "Да, это моя конечная цель. Но получение прав для домашних эльфов всегда будет тяжелой битвой. И это не та победа, которую мы выиграем в ближайшее время. Наша цель на данный момент состоит в том, чтобы к нам относились серьезно, как к юридическому отделу способному выигрывать дела, а уж затем можно будет браться за самые трудные дела."

Увидев, что мать нахмурилась, Гермиона немного расслабилась. Она, по крайней мере, понимала всю несправедливость происходящего.

"Тебе нужен покровитель", - предложила мать. "Кто-то с высокопоставленный и с большим политическим или общественным влиянием, который смог бы заставить дело сдвинутся с мертвой точки."

"Что ж. Я думала, что у нас есть такой человек", - заявила Гермиона. "К сожалению, последние пять лет он путешествует по миру и отказывается возвращаться домой!"

"Кстати", - сказала мать, слегка улыбнувшись, "на столе в библиотеке лежит письмо для тебя."

Глаза Гермионы загорелись, и она быстро допила остатки чая. Затем, под одобрителный кивок матери, она выбежала из комнаты.

"Спасибо за чай",- бросила она через плечо.

Библиотека Грейнджеров на самом деле была просто одной из свободных комнат на первом этаже их дома. Три стены этой комнаты были покрыты от пола до потолка полками, а затем заполнены книгами, собранными тремя Грейнджерами. У четвертой стены состоял небольшой стол, удобный даже на вид диван и шикарное кресло стоящее слева от окна. Диван был заставлен множеством подушек и рядом с ним был мягчайший ковер и он часто был самым популярным местом в доме для чтения.

Глаза Гермионы загорелись при виде белого конверта, лежащего точно в центре стола, и она ускорила шаг, буквально бросившись через комнату, чтобы схватить его. Не отрывая глаз от своего имени и родительского адреса, написанного неряшливыми каракулями ее лучшего друга, она прошаркала в сторону дивана с трудом сев на него. Положив подушки под задницу и под спину, она удобно устроилась, готовясь к тому, что обязательно должно было стать самым

ярким событием ее дня, скорей даже недели.

Марка в углу конверта привлекла ее внимание.

"Америка", - прошептала она, даже не подозревая, что произнесла это вслух.

Перевернув конверт, она удивленно моргнула. Там, на обороте, был обратный адрес. Гарри никогда не писал обратного адреса. И в самом деле, какой в этом был бы смысл? К тому времени, когда она получит его письмо, он наверняка уедет. Тот факт, что на этот раз там был адрес, заставлял ее подумать о возможных причинах его появления.

Может, Гарри и был ее лучшим другом, но в последние годы их отношения стали явно односторонними. Он мог писать ей, всегда используя маггловскую почту, посылая ей письма, заботясь о ее родителях. Но эти письма ни в коем случае не были регулярными. Иногда она получала по два-три письма в месяц, а иногда он мог два-три месяца не посылать письма. Время от времени Гарри давал ей знать, куда направляется дальше, и всякий раз, когда он это делал, она обязательно отправляла туда письмо, чтобы он забрал его. И не то чтобы это случалось очень часто.

А что касается встреч, то она могла бы сосчитать, как часто они встречались за последние пять лет, используя пальцы одной руки. И именно Гермиона всегда отправлялась к нему портключом; он ни разу не отважился вернуться в Британию.

Гермиона осторожно открыла конверт, стараясь не порвать его на месте обратного адреса. В ее руку выпали три листка бумаги - для него это было письмо средней длины.

Отложив конверт в сторону, она взяла бумагу и начала читать.

Дорогая Гермиона,

Прежде чем ты это скажешь, да, я знаю, что я болван, невнимательный, худший лучший друг в мире и любые другие прилагательные и фразы, которые может придумать твой блестящий ум. Мне следовало написать гораздо, гораздо раньше.

Гермиона удовлетворенно кивнула. И да, в то время как она могла легко придумать полдюжины других слов и фраз, чтобы описать отсутствие коммуникативных навыков Гарри, тот факт, что в ее руке было письмо - с обратным адресом на конверте - означал, что она прибережет их на потом. Например, когда она будет писать ответ.

Как я уверен, ты уже догадалась, я наконец-то перестал метаться и у меня есть постоянный адрес, по которому ты сможешь написать мне или даже навестить меня (намек).

Но я думаю, что мне действительно следует рассказать историю того, что происходит со мной, в логическом порядке, как ты всегда и пытаешься заставить меня делать.

Гермиона хмуро посмотрела на бумагу, которую держала в руках. Из всех случаев, когда Гарри прислушивался к ее советам, он должен был сделать это именно сейчас? Она чуть было не поддалась искушению забежать вперед и выяснить, почему именно в Соединенных Штатах Америки у него есть адрес, но ее собственное чувство логичности помешало ей. Кроме того, каковы были шансы, что Гарри действительно придерживался логического порядка?

Кажется, в последний раз, когда я писал, я был в Перу? По моему так. В любом случае, самым ярким моментом моего пребывания там было посещение Мачу-Пикчу. Жаль, что ты этого не

видела, Гермиона. Это было захватывающе. Было так высоко, и все здания и стены были невероятными. И подумать только, что он был построен столько веков назад, а люди до сих пор точно не знают, для чего он был построен.

Тот факт, что многие сооружения там были спроектированы таким образом, чтобы иметь какое-то отношение к звездам, планетам и временам года, поражает. Я почти ничего не понимал из того, что говорил гид. Наверное, на уроке астрономии мне следовало быть внимательнее, а?

Во всяком случае, я сделал десятки и десятки фотографий, чтобы показать их тебе, когда увижу тебя в следующий раз. После этого я отправился в деревню племени волшебников в Священной долине. Если вы думаете, что волшебная Британия живет в каменном веке, вы должны были видеть этих людей.

В конце концов я не задержался там надолго - хотя у меня и были сережки-переводчики, это означало только то, что я мог понять их, а не то, что они могли понять меня. Поэтому, прихватив несколько сувениров, я отправился обратно в Лиму.

Думаю, я провел там еще около трех недель, прежде чем решил двигаться дальше.

Гермиона задумчиво кивнула. Вот уже много лет Гарри следовал этому образцу: приехать в страну, немного ее изучить, посетить все основные маггловские туристические места, посетить магические анклавы, еще немного осмотреться, а затем перейти в следующую страну.

О, и конечно, писать письма домой, дразня ее всем, что он видел, и говоря, что он взял кучу фотографий и купил сувениры, даже не отправив их ей! Этого было достаточно, чтобы свести ее с ума, и, скорее всего, объясняло, почему ее волосы все еще сохранили часть завитков несмотря на то, что у ее матери они распрямились, когда она была в возрасте Гермионы.

Я понял, что увидел в Южной Америке все, что хотел, и решил отправиться на север, на следующий континент в моем списке. Но я тоже устал, Гермиона. Не пойми меня неправильно, я очень люблю посещать все достопримечательности и путешествия, в которые я совершил, но мне не хватает общения с друзьями или даже возможности завести новых друзей, которых я видел бы дольше недели или двух.

И я знаю, о чем ты думаешь: почему я просто не вернулся домой, в Британию?

Гермиона кивнула. Она думала об этом, но уже знала ответ. Она знала, каково было Гарри после войны, и особенно как он нуждался в... некоторые люди были агрессивны. Гарри нуждался в своем пространстве, чтобы узнать, кто он такой без славы и популярности, с которой он жил столько лет.

Но ты знаешь почему. И кроме того, с четырьмя континентами позади и только тремя впереди (хотя, действительно ли Антарктида считается? И ты знаешь, что я уже видел некоторые места в Австралии), я просто хотел закончить то, что начал.

Итак, я составил план. У меня все еще много денег, не только от Поттеров, но еще больше от Блэков, так что я собирался использовать их, чтобы купить место и использовать его в качестве, я думаю, базы. У меня будет место где можно будет жить, и я смогу совершать однодневные поездки или что-то в этом роде, чтобы исследовать континент.

Гермиона была поражена. Казалось, Гарри начал мыслить умнее. Он все еще сможет исследовать и путешествовать, а также получит шанс на нормальную жизнь. Тот факт, что у

него будет свой дом означает, что она сможет посылать ему письма, и это был несомненный плюс.

Конечно, тогда передо мной встал вопрос, где "поселиться". Итак, я позволил судьбе решать. Я пошел в турагентство и купил билет на первый же самолет, направляющийся в Северную Америку.

Это все еще был Гарри, которого она так хорошо знала и любила - совершенно импульсивный, совершающий необдуманные поступки, не делая никаких предварительных исследований и надеясь на лучшее.

Как ты наверняка уже догадалась по обратному адресу на конверте, я оказался в Нью-Йорке. Я купил себе целый дом. Он действительно старый и обветшалый, но в нем отличная атмосфера, есть ощущение старого мира. В нем три этажа, ну, четыре, если считать подвал. О, и небольшой чердак, на котором я подумываю поставить небольшую теплицу.

На двух верхних этажах я буду жить. Там будет спальня, специально отведенная для тебя (подсказка), и я сделаю библиотеку, где у меня будут все книги, которые я собрал по всему миру, а также все мои сувениры. (Вот! Если это не заставит тебя навестить меня, то ничего не заставит. ~улыбка~ )

Гермиона не знала, хмуриться ей или смеяться. Гарри так легко делал заставлял ее чувствовать и то, и другое. И он был прав, она уже чувствовала, как у нее текут слюнки при мысли об изучении всех книг, сувениров и фотографий, которые он собрал во время своего кругосветного путешествия. Намеренно подавляя мысли о том, чтобы взять на работе отпуск, она продолжала читать.

Я все еще не уверен на сто процентов, что делать с нижним этажом. Правда, там есть огромная кухня, и я всегда хорошо готовил. Кроме того, это то, что мне нравится, и было бы неплохо иметь дополнительный дохода, кроме тех инвестиции, которые гоблины сделали для меня. Итак, я рассматриваю что-то вроде кафе-ресторана-паба. Посмотрим.

По крайней мере я смогу тебя накормить, когда ты приедешь. (Гермиона, ты уже уловила мой намек?)

А если серьезно, я ужасно по тебе скучаю. Я не могу дождаться, чтобы услышать тебя или увидеть тебя или даже поговорить с тобой (хотя тебе придется снова дать мне свой номер телефона, я, кажется, положил его в очень безопасное место, где даже я не могу его найти).

Ладно я заканчиваю, строители должны быть здесь с минуты на минуту.

С любовью,

Гарри.

Вздохнув, Гермиона положила письмо на колени и посмотрела в окно, хотя на самом деле ничего не видела. Читать письмо от Гарри было чудесно и всегда оставляло ее, после прочтения, со смешанными чувствами. Было тепло и привязанность к ее другу; трепет от того, что она услышала о его приключениях и пережила их, даже если это было из вторых рук; сожаление о том, что она никогда не была там с ним; раздражение от того, что она просто слышала отрывки и не каждый факт, который она хотела бы услышать; и, конечно же, страстное желание действительно увидеть, поговорить и обнять своего лучшего друга.

И теперь он добавил еще искушений. Она хотела бы быть такой же беззаботной, как Гарри, иметь возможность просто собрать вещи, прыгнуть в самолет или взять портключ и улететь. Но это была не она, как бы ей иногда этого ни хотелось.

Америка. НЬЮ-ЙОРК. Искушение было таким, таким сильным. И не то чтобы у нее не накопились дни отпуска после шести лет работы в Министерстве. Да, как только ее последнее дело будет закончено, возможно, придет время взять отпуск.

ooo0ooo

Гарри заглянул в шахту, которую сам же и создал. Она тянулась от того места, мимо стены на первом этаже и заканчиваясь только на втором этаже. Довольный своей работой, он достал из кармана круглую лестницу размером с кукольный домик и осторожно поставил ее на землю.

Это была удачная находка, которую он обнаружил в здании, предназначенном для сноса в дальнем конце города. Тот факт, что она занимала три этажа, именно тот размер, который он искал, означал, что он просто не мог пройти мимо нее. Конечно, для ее восстановления потребовалась пара репаро и немного трансфигурации на нескольких ступенях, но это было лишь мелочью. Особенно для вещи, которую увидят лишь очень немногие.

Отступив назад, он выхватил палочку из кобуры и направил ее на миниатюрную лестницу.

"Фините Инкантатем", - произнес он заклинание.

Мгновенно лестница выросла, расширяясь до своих первоначальных размеров.

Гарри ухмыльнулся и шагнул вперед, поворачивая голову и глядя вверх. Перепрыгивая через две ступеньки Гарри взбежал на первый этаж своей квартиры. Но то место, где в котором он оказался наверху лестницы, находилось примерно в двадцати градусах правее от того места, где она должна была быть, а он стоял прямо напротив кирпичной стены.

Взобравшись по перилам, он спрыгнул с лестницы прямо к задней части шкафа для метел. С легкой иронией он соорудил фальшивую дверь в шкафу для метел. Он мог только представить себе выражение лица Гермионы, если она когда-нибудь прилетит к нему и он предложит ей пойти с ним в чулан для метел, потому что у него есть что-то "особенное", чтобы показать ей.

Затем, слегка взмахнув волшебной палочкой, он начал вращать лестницу, пока она не встала вровень с дверным проемом. Теперь оставалось только закрепить ее на месте, сначала здесь, а затем внизу, в отгороженной части подвала, которую он создал, построив дополнительную стену, а затем увеличив небольшое пространство с помощью заклинаний расширения пространства, так что площадь подвала теперь была вдвое больше своего первоначального размера.

И единственный способ спуститься туда - это добраться до этой потайной двери наверху.

Он полагал, что неплохо бы иметь большое скрытое пространство, которое можно было бы использовать для размещения магических предметов, которыми он владел, плюс оно должно быть достаточно большим (и достаточно защищенным, как только он доберется до него), чтобы можно было использовать его в качестве дуэльной зоны. Не то чтобы он ожидал, что ему придется много драться на дуэлях, но за последние пять лет он растратил свои навыки гораздо сильнее, чем ему бы хотелось.

Сегодня был идеальный день для работы над этими его "секретными" проектами: строители,

делавшие ремонт, наконец закончили, и пройдет еще два дня, прежде чем декораторы приступят к работе.

По крайней мере у него наконец-то есть некоторые идеи с тем, что он хочет создать на первом этаже. Он даже придумал название для мини-ресторана *sum rub sum café*, который собирался открыть. Не то, чтобы это могло произойти в ближайшее время, все еще нужно было собрать много разрешений, собрать справки, нанять персонал, и сделать еще полсотни дел.

Но ничего страшного, Гарри никуда не спешил. А в промежутках у него были свои маленькие проекты, плюс множество достопримечательностей, которые он хотел бы посетить.

<http://tl.rulate.ru/book/56131/1439783>